

Денежно-кредитная политика России в 2024–2026 годах: будет продолжен курс на стабильность

Russian Monetary Policy in 2024–2026: the Course Towards Stability Will Continue

УДК 336.225

DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-1-3-9

Е.Е. Смирнов, парламентский корреспондент**E.E. Smirnov**, Parliamentary Correspondent**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru**e-mail:** ilya.smirnov@nm.ru

Аннотация. Денежно-кредитная политика Российской Федерации в 2024–2026 годах будет традиционно направлена на защиту и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, которая является необходимым условием для развития экономики, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, ценовая стабильность, ключевая ставка, финансовый рынок, инвестиции, инфляция.

Abstract. The monetary policy of the Russian Federation in 2024–2026 will traditionally be aimed at protecting and ensuring the stability of the ruble by maintaining price stability, which is a necessary condition for economic development, including the formation of conditions for balanced and sustainable economic growth.

Keywords: monetary policy, price stability, key rate, financial market, investment, inflation.

В подготовленных Банком России и одобренных советом директоров Банка России 1 ноября 2023 года Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (далее — Основные направления) Банк России заявил, что при любых сценариях развития событий как в российской, так и в мировой экономике он продолжит проводить денежно-кредитную политику исходя из своей основной функции, закрепленной в Конституции Российской Федерации, а именно из функции защиты и обеспечения устойчивости рубля. По сути, считают аналитики ЦБ РФ, это означает, что в условиях ценовой стабильности, т.е. низкой и стабильной инфляции, государство и бизнес получают возможность эффективно планировать свою социально-экономическую деятельность, а доходы и сбережения граждан будут надежно защищены от непредсказуемого обесценения.

Банк России обещает доступность кредита

Представляя в Государственной думе окончательный, т.е. согласованный с думскими

фракциями и комитетами, вариант Основных направлений председатель ЦБ РФ Э.С. Набиуллина, по сути, дала понять всем, что в Банке России понимают озабоченность многих как в парламенте, так и в целом в стране повышением ключевой ставки. Но такова была необходимость, считает она, в связи с инфляционным давлением, которое возникло в середине 2023 года.

Как отметила далее глава ЦБ РФ, российская экономика восстановилась после кризиса гораздо быстрее всех прогнозов и продолжает расти. Это касается и производства, и потребления, и инвестиций в основной капитал. Впервые за много лет быстро растет обрабатывающая промышленность. И хотя в добыче восстановление ограничено, потому что экспорт сырья из-за санкций снизился, в целом ситуация в экономике позитивная.

Чтобы поддержать восстановление экономики, Банк России в 2022 году достаточно быстро снизил ключевую ставку с 20 до 7,5% и держал ее неизменной до июля 2023 года. Все это время кредитование населения и бизнеса росло темпами около 20% и даже более, если

считать год к году. Такое в последний раз было более десяти лет назад, в начале 2010-х годов.

«Посмотрим, как развивалось корпоративное кредитование, — продолжала Э.С. Набиуллина. — Темпы под 20% в 2023 году — четвертый год подряд. За последние 12 месяцев прирост корпоративного кредитного портфеля составил 11 триллионов рублей. Предприятия активно занимали для финансирования инвестиций, для строительства жилья, для исполнения госзаказа, для сделок по покупке бизнеса у уходящих иностранных компаний. Также шло замещение валютных долгов рублевыми кредитами. О чем говорят эти цифры? О том, что разговоры о недоступности кредита, мягко говоря, преувеличены».

По мнению председателя ЦБ РФ, оценивая доступность финансирования экономики в целом, надо иметь в виду, что с конца 2022 года прибыль компаний тоже возобновила рост. За первые восемь месяцев 2023 года финансовый результат был уже выше, чем за весь 2019 год. Если компании продолжают зарабатывать по 2,5–3 триллиона рублей в месяц, их показатели будут близки к показателю 2021 года, когда финансовый результат компаний был рекордным за всю историю. О чем это говорит? Это говорит о том, что прибыли компаний могут и должны быть значимым источником инвестиций и роста. Это видно по тому, что оптимизм бизнеса по разным замерам остается высоким, несмотря на то, что стоимость заемных денег повысилась. Собственные средства всегда являются основным источником роста бизнеса, а кредит — это лишь дополнительное плечо, которое позволяет сделать еще более значительный рынок.

По информации Э.С. Набиуллиной, кредитование населения также растет, особенно в ипотеке. Здесь очень высокие темпы роста — плюс 32% в годовом выражении, т.е. за 12 месяцев ипотечный портфель вырос на треть. «Нас, конечно, не может не беспокоить, что этот рост сопровождается увеличением цен на жилье и снижением качества кредитов за счет выдачи ипотеки заемщикам с уже высокой долговой нагрузкой. В будущем это может обернуться большими рисками и для банков, и, главное, для самих заемщиков».

Проблема в том, что застройщики не могут быстро увеличить объем строящегося жилья,

и взрывной рост ипотеки в значительной степени уходит в рост цен. В среднем по стране цены на жилье в новостройках за три года выросли на 90% т.е. практически удвоились. Это в 2 раза больше, чем рост средней зарплаты за те же три года. Если, например, в 2020 году разрыв между ценами на жилье в новостройках и на вторичное жилье был около 10%, то после запуска льготной ипотеки он кратно вырос. Сейчас он уже составляет 42%. Это нельзя объяснить естественной разницей между качеством старого и нового жилья. Так, если вы покупаете у застройщика квартиру, скажем, за 10 миллионов, то продать ее сможете в среднем уже только за 7 миллионов. Это кричащий дисбаланс. В некоторых регионах этот дисбаланс выше. И совершенно очевидно, на взгляд председателя ЦБ РФ, что экономия граждан за счет льготной ставки по ипотеке не должна быть нивелирована ростом стоимости жилья. Широкие льготные программы, конечно, очень полезны как временная антикризисная мера, если спрос резко снижается. Но в перспективе целесообразно перейти к адресным программам льготной ипотеки или, как минимум, дифференцировать их по регионам, где низкие темпы жилищного строительства и низкая обеспеченность жильем.

По информации Э.С. Набиуллиной, помимо кредита спрос в экономике создавали и возросшие расходы бюджета — через госзаказ, через инвестиции, через выплаты. Это был очень важный фактор для быстрого восстановления экономики. Но когда экономика перешагнула докризисный уровень, стало быстро нарастать инфляционное давление, потому что спрос разогнался дальше, он подерживался и ростом доходов, и кредитной активностью, и бюджетными расходами, а возможностей для быстрого расширения производства, напротив, становилось все меньше.

«И здесь мы подходим к тому вопросу, — сказала Э.С. Набиуллина, — который мы много раз обсуждали на встречах с парламентскими фракциями и на заседаниях рабочей группы в Государственной думе: как может быть, что расширять производство становится сложно даже при дешевом кредите, доступном кредите? И здесь важно понять, что деньги далеко не всегда играют решающую роль. Они дают возможность оплаты необходимых для про-

изводства ресурсов, но сами по себе они не являются физическим ресурсом, из которого или при помощи которого можно изготовить какую-то вещь или выполнить какую-то работу. Мы видим, что растут ограничения в доступности именно физических ресурсов, прежде всего рабочей силы. Именно об этом, как о главной и все более острой проблеме заявляют сами предприятия, которые мы опрашиваем ежемесячно».

Деньги у бизнеса есть. Со спросом проблем нет. Но, чтобы быстро нарастить производство, нужны еще и оборудование, и люди. В масштабах экономики конкуренция за одни и те же рабочие руки приводит к тому, что зарплаты растут быстрее производительности труда, считает Э.С. Набиуллина. И растущие издержки при этом предприятиям легче перекладывать на потребителя, так как его доходы тоже растут. Еще легче, если ставки умеренные, а инфляционные ожидания высокие, и люди торопятся потратить деньги, чтобы не обесценились их сбережения.

По словам председателя ЦБ РФ, это ровно та ситуация, которая разворачивалась летом 2023 года. Но к ней еще добавилось ослабление рубля, которое всех встревожило. Курс рубля определяется прежде всего торговыми потоками — сколько валюты пришло за экспорт, сколько ушло за импорт. Когда поступления за экспорт растут, а импорт сокращается, рубль укрепляется. Так было в 2022 году, когда курс доллара снижался, на пике был даже ниже 60 рублей. Но за следующий год экспорт сократился почти на четверть, а импорт, напротив, возрос. Курс рубля закономерно снижался по мере этих изменений. Распространилось мнение, что причиной разгона инфляции в середине года стало усилившееся ослабление рубля. Но надо сказать, что причинно-следственная связь здесь взаимная и, скорее, даже обратная: чем выше инфляция, чем больше инфляцию ждут на будущее, тем слабее курс. То ослабление курса, которое началось в середине года, было прямым следствием того, что повышенный внутренний спрос в силу ограничений внутреннего же производства приводил к росту спроса на импорт. Но при этом глава ЦБ РФ подчеркнула, что спрос на импорт рос именно в рублях, а вот валюты, экспортной выручки стало не хватать.

Что происходит, когда рублевый спрос на импорт растет, а поток валюты от экспорта остается примерно на том же уровне? Курс рубля идет вниз. То есть ослабление рубля, которое началось в июле–августе 2023 года, уже не было следствием, как в первой половине года, сокращения экспорта. Оно отражало в первую очередь устойчивое внутреннее инфляционное давление и усиление ожиданий девальвации. И ошибочно думать, что в этой ситуации можно было бы не повышать ключевой ставки, что тогда кредиты остались бы такими же доступными, как и раньше. Банки не будут кредитовать себе в убыток по ставкам ниже инфляции, потому что за их спиной стоят вкладчики. Кроме того, ключевая ставка влияет только на короткий кредит, а условия по ипотеке, по инвестиционным кредитам больше зависят от ожиданий по инфляции. Если идет рост цен, а Банк России под лозунгом доступных кредитов будет сидеть сложа руки, то кредитные организации станут будущей высокую инфляцию все больше и больше закладывать в стоимость длинных кредитов. И они это будут делать не для того, чтобы увеличить свою прибыль, а просто потому, что вкладчики тоже будут хотеть получать более высокие проценты, опасаясь будущей инфляции.

«Мы должны были действовать решительно, чтобы не дать раскрутиться инфляционной спирали, чтобы не подорвать рост реальных доходов населения, потому что рост инфляции напрямую влияет на реальные доходы населения. Повышая в октябре 2023 года ставку до 15%, мы также учли новые параметры бюджетной политики, которые предполагают более стимулирующую бюджетную политику, а это требует противовеса в виде более жесткой денежно-кредитной политики.

Конечно, хочется, чтобы эффект от повышения ключевой ставки был мгновенным. Но этого не бывает. Цепочка эффекта длинная — от трех до шести кварталов, потому что банки вслед за повышением ключевой ставки пересматривают ставки по кредитам, депозитам, и все это происходит постепенно. Граждане и компании также далеко не сразу реагируют на новые ставки. Но первые эффекты уже видны: в частности, кредитная активность становится более сбалансированной, прежде

всего по потребительским необеспеченным кредитам; корпоративное кредитование продолжает расти высокими темпами; потребительское кредитование уже начало снижаться; импорт начал снижаться; давление на курс рубля также снижается...»

По информации Э.С. Набиуллиной, произошел очень важный перелом в поведении граждан: они стали возвращать наличные в банки. За сентябрь–октябрь 2023 года на депозиты вернулось 200 миллиардов рублей. Люди понимают, что депозиты под 13, 14 и даже 15% — это выгодно. И это тот результат, который в Банке России ожидали, повышая ключевую ставку. Рост депозитов, по оценке ЦБ РФ, продолжится и в ближайшие месяцы. Это работает на сохранность, на прирост покупательной способности и сбережений наших граждан. Почему еще это важно? Банки же кредитуют не на свои деньги, а на деньги вкладчиков, и устойчивый рост депозитов — это как раз важное условие для доступности инвестиционного кредитования.

Понятно, что ставки больше всего беспокоят малый и средний бизнес, для которых действуют льготные программы. Одну из них ЦБ РФ реализует вместе с Правительством РФ, это так называемая комбо-программа, сейчас по ней малый бизнес может получить кредиты под 9%, средний — под 7,5. И Банком России совместно с правительством было принято решение, что она будет продлена до 2030 года.

Чтобы поддержать кредитование наиболее важных для экономики проектов, в июне 2023 года Банком России введено стимулирующее банковское регулирование по так называемой таксономии. Теперь банки могут существенно (иногда в 2–3 раза) снизить нагрузку на капитал по кредитам на проекты, которые важны для импортозамещения, для технологического развития. Критерии этих проектов определены правительством. В реестр таких проектов, которым занимается ВЭБ, входят, в частности, проекты по производству аккумуляторов для электромобилей, вагонов метро, по кораблестроению. На начало октября 2023 года их объем составил 210 миллиардов рублей. И это только начало.

Касаясь прогнозов на ближайшую перспективу, Э.С. Набиуллина отметила, что в 2024 году Банк России вернет инфляцию

к цели на уровне 4% и, соответственно, сможет начать снижать ставку. Но некоторое время нужно для того, чтобы затормозился маховик инфляции, чтобы экономика переварила рекордный объем уже созданного за последние 12 месяцев кредита.

В своем выступлении Э.С. Набиуллина отметила, что на октябрь 2023 года остатков на рублевых счетах, на вкладах граждан и наличных в обращении было «чуть меньше 60 триллионов рублей». Это означает, что цена каждого упущенного процента инфляции за год составляет 600 миллиардов рублей из карманов людей. Повышение ключевой ставки и связанный с ним рост депозитных ставок позволяют компенсировать гражданам эти потери, сгладить последствия инфляции для благосостояния граждан.

То обстоятельство, что ключевая ставка какое-то время будет высокая, не означает, что кредитование остановится. По словам главы ЦБ РФ, оно будет расти: и корпоративное кредитование, и ипотека, и потребительский кредит. Пусть и более умеренными, но сбалансированными темпами, которые не станут приводить к инфляции.

По оценке Банка России, в 2023 году ключевая ставка в среднем составит 9,9% годовых, в 2024 году будет находиться в диапазоне 12,5–14,5% годовых, в 2025 году — 7,0–9,0% годовых. В 2026 году ключевая ставка в среднем составит 6,0–7,0% годовых, что соответствует диапазону оценок Банка России долгосрочной нейтральной ставки.

В Банке России подготовили также альтернативные сценарии прогнозов, в которых были просчитаны риски усиления санкций, сокращения спроса на наши основные экспортные товары и риски мирового финансового кризиса, чтобы быть готовыми к любому развитию ситуации. Согласно этим двум сценариям мы вернем инфляцию к цели на год позже, в 2025 году, и для этого может потребоваться более жесткая денежно-кредитная политика.

Как известно, анализом Основных направлений и выработкой соответствующих рекомендаций Банку России в Государственной думе занималась рабочая группа из представителей фракций и комитетов. Представляя палате документ, подготовленный рабочей группой, председатель Комитета ГД по финан-

совому рынку А.Г. Аксаков, по сути, выразил удовлетворение депутатского большинства по поводу денежно-кредитной политики, проводимой ЦБ РФ.

В своем выступлении, состоявшемся сразу после выступления Э.С. Набиуллиной, А.Г. Аксаков, в частности, отметил, что «в Основных направлениях Центральный банк прислушался к рекомендациям прошлого года. Например, он описал взаимодействие денежно-кредитной политики и бюджетной политики, в том числе влияние бюджетного правила на денежную программу Центрального банка, на денежно-кредитную политику».

По словам А.Г. Аксакова, Государственная дума в настоящее время уделяет большое внимание инвестициям. Недавно приняты законодательные нормы, касающиеся негосударственных пенсионных фондов. На подходе принятие закона об индивидуальных инвестиционных счетах. Всерьез меняется роль страховых компаний в инвестиционном процессе. Для того чтобы деньги, которые соберут эти институты, пошли в инвестиции, очень важна низкая инфляция. Печальный опыт 90-х годов, когда инфляция достигала сотен процентов, показал, что инвестиции в экономику не шли, поскольку никакой разумный человек не будет в долгую вкладывать деньги в условиях такой высокой инфляции.

«На мой взгляд, — сказал А.Г. Аксаков, — Центральный банк даже опоздал с повышением ключевой ставки. Может быть, мы не имели бы сейчас ставку на уровне 15%, если бы он раньше начал действовать в нужном направлении, сдерживая инфляционные ожидания рынка.

Завершая свое выступление, А.Г. Аксаков обратил внимание Центрального банка на работу с цифровыми финансовыми активами. По его мнению, уже пора переходить к тому, чтобы цифровой рубль активно использовался. В частности, с помощью цифрового рубля, считает он, могут быть более эффективно проконтролированными те деньги, которые государство, либо институты развития, либо банки выделяют на реализацию различных инвестиционных проектов.

А.Г. Аксаков призвал палату в соответствии с Регламентом принять к сведению Основные направления, которые представил Центральный банк РФ, т.е. одобрить их.

Вопросы к Банку России не кончаются

В процессе пленарного заседания Государственной думы, рассматривавшего Основные направления, Э.С. Набиуллина ответила на многочисленные вопросы депутатов.

В частности, депутат И.Н. Бабич спросил, не получим ли мы обратный эффект, если экономические субъекты загрузят повышение стоимости кредитов, вызванное повышением ключевой ставки, в цену своей продукции? Не получим ли мы увеличения инфляции и банкротства экономических субъектов, не справляющихся с высокой долговой нагрузкой? Это первое.

И второе. Основная проблема сегодняшней инфляции — отсутствие рабочих рук, отсутствие товаров и сверхвысокий спрос при недостатке предложения. Предприятия не хотят под ставку 19–20% покупать импортные средства производства. Как, на ваш взгляд, такая ставка поможет модернизировать производство и увеличить КППД предприятий?

Э.С. Набиуллина согласилась с тем, что стоимость обслуживания долга для предприятий увеличивается, когда ставка растет. Но Центральный банк следит за ситуацией. И надо сказать, что гораздо большее влияние на предприятия оказывает даже не рост стоимости обслуживания долга, а рост стоимости сырья, материалов. Предприятия именно на это жалуются. А это — прямое следствие инфляции.

То же самое связано с тем, могут ли предприятия переносить издержки в цены продукции, сказала глава ЦБ РФ. При мягкой денежно-кредитной политике — да, могут переносить. Но не за счет повышения эффективности, рентабельности, а именно за счет того, что будут переносить на потребителя, на гражданина свои возросшие издержки. При всем этом прибыль у компаний есть.

На взгляд Э.С. Набиуллиной, доля процентных расходов предприятий не такая уж значительная в их расходах в целом. Конечно, есть закредитованные предприятия. Для них повышение ключевой ставки чувствительно, но они набрали кредиты в предыдущие периоды. Те предприятия, которые ответственно относятся к своей долговой нагрузке, не наращивают долги свыше того, что могут обслужить... У закредитованных предприятий, конечно, проблемы есть, им нужна реструктуризация.

Второй вопрос очень важный. Да, есть нехватка рабочей силы, нужна модернизация, нужны инвестиции в модернизацию и для этого нужны деньги — это безусловно так. И действительно, если труд становится дороже, то соответственно стимулы для автоматизации, для повышения эффективности возрастают. И для этого есть ресурсы, в том числе кредиты. В частности, корпоративные кредиты растут на 20% в год — это во много раз выше, чем растет экономика. Это явно положительный вклад кредита в экономику. Нам нужно, чтобы кредиты направлялись прежде всего на инвестиции. И здесь важно банковское регулирование. Таксономия позволяет кредитный ресурс, который есть у банков, направлять прежде всего на цели инвестиций, импортозамещения, технологического суверенитета.

Нередко диалог по схеме вопрос-ответ, по сути, превращался в острую дискуссию. Например, депутат М.Г. Делягин, обращаясь к главе ЦБ РФ, сказал следующее: «Вы сетуете на то, что вынуждены повышать процентную ставку из-за увеличения спроса, за которым не поспевает предложение, что создает инфляционные риски. Скажите, пожалуйста, не приходило ли вам в голову, что отставание спроса от предложения вызвано вашей же политикой вымаривания России искусственно созданным вами денежным голодом, при котором монетизация экономики на 1 октября 2023 года, напомню, 50% ВВП, ну а также запретительно высокой процентной ставкой, которая и до уровня 7,5% превышала рентабельность обрабатывающей промышленности.

Считаете ли вы нормальным и правильным, что именно ваша политика отказа от ограничения финансовых спекуляций делает кредит запретительно дорогим? А кредит — это двигатель развития. К тому же такой отказ ведет к массовому бегству из страны всех свободных капиталов и в конечном счете к разрушению России».

Э.С. Набиуллина: «Я с этой точкой зрения не согласна. У нас все показатели, если анализировать экономические показатели, демонстрируют, что спрос превышает предложение. Я уже говорила и о кредитах: по корпоративным кредитам темпы роста — 20%, ипотека растет более чем на 30% (ипотека — это примерно половина потребительского кредитования), потребительское кредитование тоже

растет — 15%. Это при темпах роста экономики 4–5% (если говорить о квартальных темпах). Денежная масса растет высокими темпами — более 20%. Монетизация экономики, если вы посмотрите на цифры, как раз растет, когда падает инфляция. Когда инфляция растет, монетизация падает. Напомню, одна из самых низких монетизаций нашей экономики была в период высокой инфляции в 90-е годы; вот когда раздавались дешевые кредиты, инфляция была высокой, монетизация была низкой. Сейчас монетизация 65%, если брать так называемый М2Х, который учитывает не только рублевую часть, но и валютную.

О запретительных ставках по кредитам говорить рано. Темпы роста кредитов показывают, что они остаются вполне доступными...

Что касается оттока капитала. Когда есть положительное торговое сальдо, экспорт превышает импорт, это отражается в оттоке капитала. Так долго жила Германия, экспортно-ориентированная страна, и сальдо финансового счета (отток капитала — это ярлык, который часто навешивают) было отрицательным. Кстати, отток капитала, или сальдо финансового счета, в 2023 году по сравнению с прошлым годом упал в 6 раз. Поэтому называть это основной причиной, например, ослабления курса рубля и инфляции нельзя».

Весьма любопытен и диалог депутата В.К. Гартунга с главой ЦБ РФ.

В.К. Гартунг: «Вы говорите, что ключевая ставка не препятствие, потому что кредитование экономики растет и дальше будет расти. Да, растет, потому что есть отрасли, которые при любой ставке всегда отобьются. Я не говорю о наркотиках, об оружии и т.д. Но есть финансовые спекуляции, продажа нашего сырья за рубеж. Вот экспортеры очень хорошо этим пользуются: под валютную выручку покупают рубли, потом играют против рубля. А вы боретесь с этим, поднимая ключевую ставку, делая дороже кредиты для всей экономики. У вас есть какие-то варианты, чтобы сделать доступным кредитование для отраслей, создающих продукцию с максимальной добавленной стоимостью? Таксономия пока не работает».

Э.С. Набиуллина: «Тема на самом деле очень важная. Мы с вами говорили о том, что в этот период важны инвестиции в повышение производительности труда — в автоматизацию,

роботизацию, особенно при нехватке рабочей силы. Что для этого нужно? Нужны длинные деньги. Длинные деньги бывают только при низкой инфляции. Поэтому мы и повышаем ключевую ставку.

Что делать предприятиям, пока ставка высокая? Вы задаете вопрос: как в этих условиях предприятиям брать кредиты? Первое: мы видим, что многие предприятия берут кредит длинный (а для инвестиций нужен длинный кредит), и им важна ставка на протяжении периода этого кредита, а не в конкретный момент. Если при этом банки будут считать — они это будут видеть, — что Центральный банк не принимает никаких мер по снижению инфляции, они эту будущую инфляцию станут закладывать в стоимость длинного кредита. Если же, наоборот, они будут видеть, что инфляция уверенно снижается и будет низкой, предсказуемой, то даже при плавающих ставках вы получите ставку не сегодняшнюю, а ту, которая состоится на протяжении периода действия инвестиционного кредита. Мы, кстати, считаем, что будем снижать ставку по мере снижения инфляции, и она придет в течение двух лет, в зависимости от ситуации, к нейтральному диапазону — 6–7%. И это будет определять стоимость кредита. Поэтому снижение инфляции очень важно для длинных кредитов.

Второе — таксономия. Она только начала работать. Мы вместе с правительством будем осуществлять мониторинг: как она работает,

насколько эффективно пользуются этим механизмом. Если потребуется, будем вносить коррективы.

И третье — госпрограммы. У нас сейчас бюджет играет более стимулирующую роль в развитии приоритетных отраслей. Правительство проводит стратегические сессии и будет использовать соответствующие механизмы, которые правительство применяет для того, чтобы поддержать эти отрасли и сектора».

Можно смело утверждать, что во время рассмотрения Основных направлений рабочей группой, в ходе встреч представителей ЦБ РФ с думскими фракциями практически у каждого депутата была возможность получить ответы на интересующие его вопросы и высказать свое мнение о денежно-кредитной политике, проводимой Банком России. Окончательное решение палаты по поводу документа было выражено путем голосования.

За принятие к сведению представленных Центральным банком Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов, т.е. за их одобрение, проголосовало 316 человек (70,2% от состава палаты). Проголосовало против 78 человек (17,3% от состава палаты). Воздержавшихся не было.

Представляется, что и отвергнутые предложения депутатов, высказанные в ходе обсуждения Основных направлений, если в них есть разумное зерно, не уйдут в песок.

НАЛОГИ И СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ В 2024 ГОДУ

Работодателям нужно иметь в виду, что с 2024 года платить НДФЛ и подавать уведомление по нему нужно дважды в месяц. Схема такая:

- по НДФЛ за период с 1 по 22 число текущего месяца уведомление подается до 25 числа этого месяца, срок уплаты налога — 28 число;
- за период с 23 по последнее число месяца — уведомление до 3 числа следующего месяца, уплата до 5-го;
- за период с 23 по 31 декабря — и уведомление, и уплата до последнего рабочего дня года.

Также с 1 января 2024 года по-новому облагаются НДФЛ доходы дистанционных работников. Статус резидента не важен, ставки применяются 13 или 15% в зависимости от величины дохода.

Кроме этого введены необлагаемые лимиты по НДФЛ и взносам:

- для компенсации дистанционным работникам за использование в служебных целях своего обо-

рудования и программно-технических средств — 35 руб. в день;

- суточных и полевого довольствия работникам с разъездной работой — 700 руб. в день.

Предельная база по страховым взносам на 2024 год равна 2 225 000 руб. Действует новый закон с тарифами по взносам на травматизм.

С 1 апреля 2024 года ФНС обещает ввести новую форму счета-фактуры (в том числе корректировочного) и его электронный формат. Вообще новый реквизит добавлен в документ уже с 01.10.2023. Но правки в саму форму официально пока не внесены. Обещают переходный период сроком не менее года — для адаптации учетных систем.

Какие еще есть изменения по НДС и налогу на прибыль, см. в нашем чек-листе.

<https://nalog-nalog.ru/nalogovye-izmeneniya-2024/nalogovo-buhgalterskie-izmeneniya-2024/>